

РАЗВИТИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В КРЫМСКОЙ АССР (1920-1941)

Б. В. Змерзлый

Данная статья посвящена комплексному исследованию политики советской власти в Крыму в области начального образования крымских татар. В статье рассматриваются различные этапы становления и развития светского образования крымских татар в обозначенный период, стоявшие перед ним проблемы, а также показаны методы их решения.

Ключевые слова: крымские татары, начальное образование, школы 1-й и 2-й ступени, Комиссариат Народного Просвещения.

Ця стаття присвячена комплексному дослідженню політики радянської влади в Криму в області початкової освіти кримських татар. У статті розглядаються різноманітні етапи становлення і розвитку світської освіти кримських татар у позначений період, проблеми, що стояли перед ним, а також показані методи їхнього рішення.

Ключові слова: кримські татари, початкова освіта, школи 1-го і 2-го щабля, Комісаріат Народного Просвітництва.

The given article does a complex study of the Soviet power in the Crimea's policy for the Crimean Tartars primary education. The article analyzes different stages of the establishment and development of the Crimean Tartars' secular education throughout the period mentioned above, problems meeting the education, and also the methods for solving these problems.

Key words: Crimean Tartars, primary education, schools of the 1st and 2nd stage, Commissariat for People's Enlightenment.

С окончанием гражданской войны и установлением на полуострове Советской власти начинается новый период в истории развития крымско-татарского народного образования. Как известно, длительные годы войн, интервенций и революций нанесли огромный ущерб не только заводам и предприятиям Крыма, сельскому хозяйству и курортному делу, но и практически разрушили и без того слабо развитую систему начального и среднего образования.

Голод, пришедший в Крым практически вместе с Советской властью, унес многие десятки тысяч человеческих жизней. По свидетельствам документов, большая часть погибших от голода – были беднейшие слои крымскотатарского населения. Разруха хозяйства, оставленная гражданской войной, дезорганизация денежной системы стали причинами сокращения количества национальных школ и учащихся в них, но не полного прекращения учебного процесса.

С 1920-1921 учебного года в Крыму, как и во всей РСФСР, был создан единый тип семилетней школы с двумя ступенями: 1-я ступень – 1-4 классы, 2-я ступень – 5-7 классы. Единая трудовая школа должна была охватить детей в возрасте от 8 до 15 лет. Проведенная организаторская работа в Крыму дала положительные результаты: общее количество школ первой ступени в 1921 г. достигло 1150, 2-й – 82. Количество детей учившихся в школе, увеличилось с 36000 до 58618 человек [1]. В то время как в 1914 г. сеть народного просвещения Крыма располагала: начальных школ 698, школ повышенного типа – 48 [2]. Прогресс, казалось бы, достигнут значительный. Но это только на первый взгляд. На общем фоне развития системы начального образования, происходит значительный общий регресс народного образования крымских татар. Так, если из общего количества начальных школ в 1914 г. 68 являлись школами для татар, то в первые годы советской власти, вплоть до 1923 г. функционировало всего 20 татарских школ, причем даже без соответствующих учебников [3].

Причин для образования этого парадоксального и катастрофического положения было несколько. Во-первых, из 11 тысяч обучающихся татарских детей школьного возраста, до революции большинство получало образование в татарских мектебах и медресе, которых в Крыму в 1914 г. насчитывалось около 360 [4]. К сожалению, все эти учебные заведения попали под действие печально известного декрета советской власти от 23 января 1918 г. “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, согласно которому все конфессиональные учебные заведения были ликвидированы, а их помещения вместе со всем имуществом переданы в ведение Народного Комиссариата Просвещения (НКП). Религиозное образование было объявлено частным делом и допускалось только для совершеннолетних. Для лиц достигших 18 летнего возраста разрешалось проводить отдельные лекции, беседы по вопросам религии, но только с условием, чтобы это не носило характер систематического школьного обучения [5].

Таким образом, ликвидировав систему религиозного образования и не создав систему светского образования на родном языке, советское государство практически отказало в праве на получение образования подавляющему большинству крымско-татарских детей. При этом создавшееся положение не особенно заботило новую власть. Только благодаря упорной борьбе мусульман бывшей Российской империи в 1923 г. был решен вопрос о преподавании не только мусульманского вероучения, но и грамоты на родном языке детям школьного возраста, хотя бы и с помощью религиозных книг.

Во-вторых, хотя и заведование Народным Комиссариатом Просвещения (НКП) в Крыму было поручено татарину, а для татар создан специальный орган – татарский подотдел, у НКП не было возможностей к ведению организованно-планомерной работы. Так 90% помещений НКП было занято под военные учреждения, даже здание закрытого в 1920г. Таврическим Магометанским Духовным Правлением (ТМДП) Зинджерли-Медресе было занято советскими войсками. Необходимо отметить, что в этот период в Крыму находилось огромное количество воинских частей РККА численно достигавшее 100 тыс. человек, что в дальнейшем во многом способствовало возникновению голода.

В третьих, одной из главных проблем на пути создания широкой сети татарских школ, без решения которой положительные сдвиги в этом вопросе вообще были невозможны - это крымско-татарская интеллигенция. Между тем, с привлечением ее к этой деятельности существовали собственные проблемы:

а). Наробраз на этом этапе не смог массово привлечь к работе татарскую интеллигенцию, так как значительная ее часть, не смотря на оппозицию к Врангелю во время его правления, находилась под неусыпным контролем Чрезвычайных органов.

б). Русификаторские взгляды многих работников Наробраза, так, например, заместитель заведующего Наробраза Смолин требовал от татарского отдела, чтобы на совещании учителей татар доклады делались только на русском языке. И это при том, что среди учителей татар знающих русскую грамоту было не более 10-12 % [6].

в). Крымско-татарская интеллигенция, подавляющее большинство которой состояло из учительства, представляла собой крайне незначительный слой населения, по подсчетам некоторых исследователей около 0,5% и рост ее был очень медленным [7].

В четвертых, в первые годы советской власти в Крыму, из-за создавшегося крайне тяжелого экономического положения, голода и разрухи, на создание системы образования выделялись мизерные суммы, многие учителя месяцами не получали зарплат, не хватало помещений, учебников, школьных программ и т.д.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, приходится отметить, что в первые годы установления советской власти в Крыму, система образования крымских татар в значительной степени была парализована. При чем, вместе с объективными факторами сложностей восстановления системы образования послевоенного периода, поданных советскими историками, при детальном рассмотрении данной проблемы отчетливо виден также и субъективистский подход большевистской власти с ее новой классовой идеологией игнорирующей интересы национальных меньшинств. Благодаря этому еще в 1924г. лишь 29% крымских татар были грамотными, причем подавляющую по численности среди грамотных возрастную группу составляли дети в возрасте от 10 до 14 лет [8].

Благоприятные условия для улучшения образования крымскотатарского населения в Крымской АССР были созданы к 1923г. Только с этого периода начинается относительно стабильный рост количества национальных татарских школ и их учеников. Так уже в 1924-1925гг. из 822 школ первой ступени 359 были татарские, второй ступени – 14 (из 55). Крымским татарам были предоставлены значительные привилегии по сравнению с другими национальностями, проживавшими в Крыму. Их язык, наряду с русским согласно Конституции Автономной Крымской ССР (1921г.) и Крымской АССР (1929г.), стал государственным. Ассигнования на культурную работу для татарского населения всегда были пропорционально больше” [9].

К 1924г. были уже достигнуты определенные успехи в деле развития системы образования направленной на обучение крымских татар [10]. Так, если с количеством татарского населения сопоставить количество татарских школ 1 ступени 348 (из общего количества 794), то следует признать в отношении количественном, обеспечение татарского населения школами вполне удовлетворительным, ибо одна школа в этот период приходилась на 432 жителя, тогда как, например, по РСФСР в 1932г. приходилось на 1 школу 921 человек. Но, что это были за школы?

В Феодосийском районе 50% татарских школ с земляными полами, плохо обставлены и вообще не приспособлены к школьным занятиям. 25-30% школ имели неудовлетворительные школьные помещения и только 15-20 более или менее приличные, но эти нуждались в капитальном ремонте. 25% школ совершенно не имели досок и парт и дети во время занятия вынуждены были сидеть на полу или на камнях, что приводило к частой заболеваемости и учителей и учащихся. О других учебных пособиях (картах, приборах и т.д.) говорить не приходится, так как их в большинстве случаев просто не было. Учитывая эти обстоятельства Наркомпрос возбудил ходатайство перед Крымским СНК об организации особого школьно-строительного фонда для постройки новых зданий в первую очередь, татарских школ. Однако необходимо отметить, что строительство новых зданий в массовом порядке еще не скоро будет начато в Крыму.

Что касается учебной части, то так как вся новейшая, по меркам 1924г., методическая литература по трудовой школе была издана на русском языке, которым 90% учителей татар не владела, то школьная работа в большинстве проводилась старыми методами. Снабжение учебниками особенно сельских школ не может быть признано удовлетворительным даже в те тяжелые годы (не более 30%) и недостаток их остро чувствовался во всех районах республики и тормозил работу школы.

Однако, не смотря на выше перечисленные трудности, следует отметить интенсификацию учебного процесса в этот период, его сближение с реальной жизнью, привязывание получаемых школьных знаний с их возможной практической реализацией. Так в очень многих татарских школах были совершены школьные

экскурсии в совхозы, кооперативы, сельсоветы, на железную дорогу. Дети составили коллекции минералов, насекомых, гербарии местного края. Во многих школах издавались стенгазеты.

Содержание учителей всех татарских школ, согласно постановлению Крымского ЦИКа, в этот период было переведено на средства Исполкома, что имело большое значение для укрепления татарской школы в деревне. При выработке сети на 1924/25 учебные год Крымскому Наркомпросу пришлось усиленно бороться за сохранение сети школ 1-й ступени и особенно татарских (Алуштинского, Бахчисарайского и др. районов).

Из общего количества школ второй ступени по Крыму татарских было 4, или всего 8%. Если даже признать, что некоторое количество татар училось в общих школах, то все таки ненормальность этого явления оставалась в полной силе, поскольку здесь на 1 школу 2-й ступени приходилось вдвое большее количество людей, нежели в среднем по РСФСР. Это обстоятельство было учтено еще 1-м Всекрымским съездом по просвещению, который постановил открыть в каждом из 7 (бывших) округов Крыма по одной татарской школе 2-й ступени и интернатом при каждой из них. К концу 1924г. начали свою работу (вернее реорганизацию из школ 1 ступени) две новые школы 2-й ступени в Севастополе и Евпатории и производилась татаризация школ 2-й ступени в Бахчисарае, Судаке и Алуште.

Что касается внутренней жизни этих школ, то, не смотря на их молодость, (например, феодосийская татарская школа второй ступени открыта всего 7 ноября 1923г.) к этому времени были организованы значительно лучше, чем школы 1 ступени. Так, например, учащиеся этих школ совершили ряд экскурсий в деревню где устраивали митинги, спектакли, на которых преподавателями и учащимися были прочитаны доклады по вопросам народного образования, гигиены, советского строительства и пр. Учащиеся феодосийской татарской школы 2 ступени, например, совершили экскурсии на табачную фабрику, мельницу, кирпичный завод, музей древностей, в художественный музей и картинную галерею Айвазовского, к минеральному источнику, дезинфицирующую камеру и пр. такие же экскурсии проводились и в остальных школах 2 ступени.

Снабжение библиотек татарской литературой и учащихся учебниками в этот период был поставлено очень слабо во всех школах, и на этом этапе крымские просвещенцы решили пока не пытаться решать эту проблему своими силами, так как организовывать издание учебников для 4 школ едва ли было бы рационально. Наркомпрос, предпринял ряд мер в этом направлении, закупив первую партию учебников для татарских школ второй ступени на сумму в 1200 руб. в Азербайджане. Учитывая относительную дешевизну учебников этот период, где-то до 1 рубля за экземпляр, то сумма более чем достаточная.

В детских татарских интернатах, так же как и в русских, не хватало обуви, одежды, посуды. Но за последний год педагогическая работа сделала крупный шаг вперед, так, например, в Карасубазарском детском доме организована выставка по итогам проведенной детьми работы, где были представлены аппликации, рисунки, изделия из лепки [11].

По массовым учреждениям Наркомпроса на 1 апреля 1924г. представительство крымских татар было следующим:

1. Школы второй ступени: из 846, татарских 351, или 41,4%. Из общего количества учителей 1385 – татар учителей – 503, или 36%. Из общего количества учащихся 39.358 – татар – 15 000, или 38,15.
2. Из 53 школ второй ступени – татарских – 4, или 7,5%, работников татар, из общего количества 745 – 55 или 7,3%, учащихся из общего количества 13.707 – 572 или 4,1% (необходимо не забывать, что к этому моменту было открыто еще две школы 2-й ступени в Севастополе и Евпатории и производилась татаризация школ 2 ступени в Бахчисарае, Алуште и Судаке).
3. Из 43 детских домов Крыма – татарских – 9, или 29%, работников татар в них 615 (из общего количества 3029) или 20,3%. Кроме того, татарское отделение в Феодосийском детском городке с 5 воспитателями и с 82 детьми.
4. Из 25 детских садов Крыма с 61 воспитателем и 113 детьми – татарских 9 (36%), с 20 (32,8%) воспитателями и 332 (29,8%) с детьми.
5. По политпросвету: в отношении татаризации по линии Грамчека и изб читален было проделано следующее:
 - а). В 1923/24 учебном году функционировало 65 ликпунктов в которых обучалось 3033 татарина из них было обучено грамоте 1980 человек.
 - б). Ликпункты снабжались букварями на татарском языке, 1700 букварей; ежедневная газета “Новый мир” - 100 экз., “Яшкувет” – 150 экз., ежемесячный журнал “Ени-Чолпан” - 300 экз.
 - в). К концу 1924 года функционировало 32 татарских избы читальни, а также, был издан на татарском языке букварь для взрослых в количестве 5000 экз.; издан плакат на русско-татарском языках “За грамоту” – 1000 экз.; отпечатан устав общества “Долой неграмотность” на тат языке 1000 экз.; переведены комплексы “Единый Сельскохозяйственный налог” и “1 мая” на татарский язык – 250 экземпляров; распределены брошюры на тат языке Ходоровского “О Ленине” – 250 экз., “Кооперация” – 218 экз., и “История партии” - Никольского – 241 экз.
 - г). В районах преимущественно татарских, а именно: Алуштинском, Ялтинском, Судакском инструкторами по Ликбезу выделены татары.

д). В Симферополе была организована и с 1-го сентября начала функционировать инструктивная школа на татарском языке.

е). В ближайшее время предполагалось организовать татарскую методическую комиссию по ликбезу.

ж). Проведены курсы Ликбеза на татарском языке на курсах учителей соцвосо.

з). Предполагается издать спутник ликвидатора и журнал “Долой неграмотность” на татарском языке.

б. Издательство: Издана на татарском языке вторая книга для школы 5000 экз.; третья книга – 3000 экземпляров, пятая и четвертая – 3000 экз. Уроки географии – 6000 экз., природоведение – 2529 экз., геометрия – 10000; программы – 1000, о комплексном методе – 1000, краеведение – 1000 экз., устав трудовой школы – 100 экз., народно-трудовой школы – 1000 экз., Заветы Ильича – 1000 экз., Метод письма – 1000 экз.

В этот же период печатались: “Обществоведение” Вальфеона (3000 экз.) и “Учет работы” 1000 экз. Готовились к печати: география Ревзи – 6000 экз., “Научная грамматика” Чобан Заде и “Математика” Мухитдинова.

5-10 мая для участия на Всекрымское совещании инструкторов по соцвоспитанию были приглашены ответственные работники по просвещению среди татар. По окончании общего совещания было устроено специальное совещание по работе в области соцвоспитания среди татар. Командирование учителей татар на курсы по подготовке учителей школ крестьянской молодежи [12].

К выше указанному необходимо отметить, что в рамках татаризации в Народном Комиссариате Просвещения в 1924-1925 годах, по центральному управленческому аппарату: из 35 сотрудников – 7 было из числа татар (то есть - 20%); по району: из 15 заведующих районо - татар 8 (т.е. - 53,3%).

Весной 1926 г. Центральное статистическое управление Крыма провело обследование состояния школьных помещений. Было установлено, что свыше 30% всех школьных помещений находятся в неудовлетворительном состоянии. На основании этого Наркомат образования Крыма определил сметную стоимость одно помещение школы 1-й ступени, которая составляла 2412 тыс. рублей. Учитывая, что нужно было построить в Крыму 470 школьных помещений, то общая сумма составляла 1133640 руб. Общая стоимость строительства крымских школ 2-й ступени составляла около 150 тыс. руб.

На протяжении всего исследуемого периода слабым звеном в школах оставалось посещаемость занятий учениками и учителями, соблюдение распорядка, предусмотренного учебным планом. Массовыми были нарушения учениками дисциплины на уроках и перерывах. Архивные материалы свидетельствуют о важных недостатках в постановке учебного и воспитательного процесса Керченских школ. В 1925 г. по данным городского отдела народного образования, учебный год начался в школах в конце октября, то есть дети два месяца не имели возможности учиться. Посещаемость занятий была низкой. Но руководство школ не анализировало причин этих отрицательных явлений. Дисциплина на многих уроках была низкой. Это объясняется, прежде всего, большим количеством переростков, которых в школах города насчитывалось 36,4%.

В особенности неудовлетворительным было состояние учебной работы в Керченской татарской школе. Обследование этой школы показало, что педагогический коллектив работал без учебного плана, отсутствовали учебные кабинеты, недостаточным было и обеспечение учебной литературой, а классы переполнены учениками.

1926-1927 учебный год во многих сельских школах Крыма начался с большим опозданием и закончился в начале апреля 1927 г. Этому вопросу было посвященное специальное заседание коллегии Наркомата просвещения, где были поставлены задачи перед городскими и районными отделами образования добиться проведения занятий в школах в срок предусмотренный учебными планами. Было также принято решения о введении точного распорядка дня, наведение надлежащей дисциплины на уроках. Снова указывалось на необходимости повышения квалификации учителей.

В 1927г. к 10-й годовщине Октябрьской революции, количество крымских татар посещающих школы 1-й ступени достигло 19751 человек, что, в общем, охватывало приблизительно 80% детей школьного возраста. Это была по тем временам очень внушительная цифра, так детей русских, белорусов и украинцев было охвачено лишь 70%. Так же, произошел значительный рост подобных показателей в области повышенного образования (школы 2-й ступени, семилетки, девятилетки, Ш.К.М.) так в 1925-1926 учебных годах в них обучалось 2555 татарских детей, что уже составляло 13% от общего количества учащихся в этих заведениях [13]. В 1927 г. эти цифры значительно возросли в связи с развертыванием сети школ 2-й ступени.

30 июля 1924 г. было принято постановление Российской Федерации о введении всеобщего среднего образования для детей 8-11 лет на протяжении ближайших 6 лет. Всеобщее начальное образование вводилось в регионе на основе постановления Крымского правительства от 29 августа 1930г. и осуществлено полностью в 1931-1932 учебном году. Согласно постановления Крымского правительства, от 21 апреля 1932г. с 1 сентября 1932г., был введен обязательный семилетний всеобуч.

В результате введения начального, а потом семилетнего всеобуча за 1929-1932гг. было открыто 210 новых школ 1-й ступени по всей Республике. За этот же период значительно выросла сеть татарских школ, так, школ первой ступени насчитывалось в 1930-1931 учебном году – 333, 2-й ступени 13 школ, в 1932-1933 году – 360 школ, 2-й ступени – 41 школа [14].

Как видим, общее неудовлетворительно состояние школьного образования, было взято на заметку партийными и советскими государственными органами только в начале 1930-х годов. Кроме введения

всеобща в 1931г. параллельно, на основе решений партийных и государственных органов, с сентября 1931г. в школах Крыма начал осуществляться переход на новые предметные программы, по которым работа велась до января 1931г. В дополнение к этим программам, изданным Крымнаркомпросом к 1931-1932 учебному году, были выпущены программы по русскому языку для русских школ. В первом полугодии 1932-1933 учебного года была закреплена в школе предметная программа.

В ноябре 1932г. Центральным Исполнительным Комитетом и Советом Народных Комиссаров Крымской АССР издано постановление об учебном годе, о каникулах и часах занятий в начальной, средней и высшей школе [15]. На основании этого постановления начало занятий для начальной и средней школы устанавливалось с 1 сентября, а конец учебного года в начальных школах – 20 мая, в сельской местности – 1 июня, а в средней школе, соответственно, - 1 июня и 10 июня. В примечании к этому пункту постановления указывалось, что начальные и средние школы городов Бахчисарая, Ялты, Алушты, Балаклавы, Феодосии, Евпатории, Джанкоя, Карасубазара (т.е. в местах компактного проживания крымских татар) в отношении окончания учебного года следует относить к сельским школам. Введение новых стабильных единых программ, несмотря на некоторые трудности в их внедрении, в целом принесли с собой в школу более прочные систематические знания.

Необходимо также отметить, что в эти годы происходит и общий рост числа обучающихся на родном языке. В начале 1930-х годов обучение в Крыму велось на 13 языках. Общее число учащихся с введением всеобща возросло с 1929-30г. по 1932-1933г. с 64,6 тыс. человек до 96,6 тыс. человек по 1-й ступени и по второй с 12,8 тыс. до 24,7 тыс. человек. Значительные изменения, в том числе, коснулись и татарских школ. Так, если в 1930-1931г. в них обучались 25,5 тыс. человек, то в 1932-1933г. уже 27,3 тыс. человек, т.е. рост составил 12,7%. По школам второй ступени рост составил 58%.

Однако, победные, но сухие цифры статических данных не раскроют нам проблем стоявших в эти годы перед татарским образованием, а их было немало. По прежнему, достаточно остро стоявшим вопросом, в этот период (1934г.) было повышение качества в работе учебных заведений. Так, например, “50% учащихся в 5 группе 5-й ФЗД в Симферополе делали 45 ошибок на 90 слов; в деревне Озенбаш, Бахчисарайского района, на одной странице делают от 20 до 40 ошибок; в Нейманской ШКМ делали до 90 ошибок на одной странице. Учащиеся зачастую не умели решать задачи, показывали слабые знания по обществоведению и географии” [16].

Очевидно, одной из важнейших причин такого низкого уровня знаний, в этот период была смена алфавита, что требовало не только переучивания всего взрослого и детского населения, но и серьезной переподготовки педагогических кадров, переиздания соответствующей учебной и методической литературы и, в конце концов, перевода на новый алфавит всего комплекса литературных, научных и публицистических произведений крымскотатарского народа.

Прежде крымских татар первоначально пользовались руническим письмом, а затем, в связи с принятием ислама, перешли на арабское, которое удовлетворяло их духовные и культурные потребности почти до конца 20-х гг. XX столетия. Решение правительства Крымской АССР обучение в высшей и средней школе республики в течении 10 лет (1929-1938) велось на основе латинской графики, а затем (1931-1941) учащиеся и студенты перешли на русский алфавит.

Конечно, переход с арабской графики на более распространенные в стране и за рубежом алфавиты имел прогрессивное значение. В то же время этот факт имел и негативные последствия: крымские татары, как и другие тюркские народы страны, “добровольно” отказавшись от арабского алфавита, не только практически полностью становились безграмотными, но и сразу лишились значительной части своего культурного наследия.

Росли общие расходы республики на образование. Так смета Наркомпроса по Крыму в 1933г. определялась в 19712 тыс. руб., в 1932г. – 16256 тыс. руб. К этому времени был уже обеспечен охват детей всеобщим начальным обучением, контингент учащихся в школах доводится до 95500 человек; по повышенному образованию контингент учащихся с 20800 человек увеличивается до 29200 человек. Произошел также и рост по дошкольному образованию. Так, например, по детсадам контингент детей увеличивается с 2615 до 5510. В этом же году (1933) на финансирование были приняты детские сады, ранее находящиеся в ведении жилищкооперации. В этот период все чаще и настойчивей представителями власти высказывается требование в направленности работы Наркомпроса не на дальнейшее увеличение контингента учащихся, а на улучшение работы учреждений, их материального обслуживания [17].

Научно-методическим обеспечением образования крымских татар на родном языке занимался крымский научно-исследовательский институт национального строительства Наркомпроса Крымской АССР (затем научно-исследовательский институт языка и литературы им. А.С. Пушкина). За годы существования Крымской АССР были написаны и изданы десятки учебников и учебных пособий для русских и крымскотатарских школ, соответствующая методическая и научная литература, издавались научные и отраслевые журналы и газеты.

Во второй половине 1930-х годов происходит дальнейшее улучшение финансирования органов народного просвещения в республике и улучшения его материально-технической базы. Так, например, с 1935 по 1939 год в Крыму было построено 66 новых школ, а рост расходов на народное просвещение в миллионах рублей составил: 1924г. – 2,6; 1932г. – 16; 1940г. – 100. В частности бюджет школ Крыма в 1940г. достиг 57,8 мил. рублей.

В период гитлеровской оккупации Крыма крымские дети обучались в национальных школах. После 18 мая 1944г. крымско-татарская национальная школа на долгие годы депортации была ликвидирована.

Подводя итог исследованию развития системы просвещения крымских татар в годы советской власти, очевидно, будет уместным для более точного понимания сути происходивших процессов дать ее соответствующую периодизацию. В хронологических рамках нашего исследования можно выделить следующие этапы:

Первый период охватывает 1920-1923 года и начинается с окончательным установлением советской власти в регионе, фактическим демонтажем старой системы образования и началом создания новой, абсолютно светской и, естественно, советской системы народного образования. Данный период характеризуется, во-первых, связанным с внедрением в регионе основных положений декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”, и как следствие, полным прекращением деятельности такой прежде важнейшей и доминирующей для крымских татар отрасли образования как всей системы конфессионального образования. Во-вторых, созданием, или частично воссозданием, новых начальных школ для крымских татар, без надлежащего их обеспечения педагогическими кадрами, учебными материалами, в зачастую непригодных для этого помещениях, с архаичной системой оплаты обучения и острым недостатком финансирования в условиях голода, что очень скоро поставило 400 из 500 открытых школ на грань выживания. В-третьих, при общей поддержке населения началом созданием школ грамотности, изб читален, библиотек и т.д. с целью ликвидации неграмотности как в регионе вообще, так и среди крымскотатарского населения в частности.

Второй период охватывает 1923-1928 года и характеризуется, во-первых, частичным возрождением благодаря подвижнической деятельности Народного Управления Религиозными Делами Мусульман Крыма системы религиозного образования до ее полной ликвидации в 1928 году. Во-вторых, значительным расширением сети начальных школ в начале периода и уделением внимания на развитие школ второй ступени к его концу, а также значительным расширением охвата детей школьного возраста (до 80%). В-третьих, все еще недостаточной материальной обеспеченностью, отсутствием, несмотря на активную издательскую деятельность, необходимого количества учебников, пособий и методической литературы на крымскотатарском языке, что частично было вызвано переводом алфавита на латинскую графику. В-четвертых, политизацией учебного процесса, внедрением большевистской идеологии, что проявлялось в активизации комсомольского и пионерского строительства, усилением партийных ячеек в школе, более жестком контроле партийных органов в сфере образования, отстранением от работы верующих учителей. В-пятых, активной коренизацией (татаризацией) всех звеньев системы просвещения, от школьного учительства до аппарата Наркомпроса, что обеспечивало более тщательное внимание крымскотатарской интеллигенции к нуждам народного образования.

Третий период охватывает 1929-1941 года, и характеризуется, во-первых, согласно постановления Крымского правительства от 21 апреля 1932г. с 1 сентября 1932г., переходом сначала к всеобщему обязательному начальному, а затем к семилетнему обучению. В результате чего значительно выросла сеть, в том числе и крымскоатарских, школ и завершился охват системой образования всех детей школьного возраста. Во-вторых, с сентября 1931г. в школах Крыма начал осуществляться переход на новые систематизированные и унифицированные предметные программы, что, в конечном результате положительно сказалось как на уровне знаний учащихся так и на общей работе школьной сети. В-третьих, значительным улучшением финансирования школ, активном строительстве новых зданий и активизацией издательской деятельности. В-четвертых, административным переводом крымскотатарского алфавита на русскую азбуку, что в очередной раз заставило готовить к переизданию множество учебной, научной, художественной и прочей литературы, привело к огромным финансовым тратам и необходимости переучивания всех слоев населения.

Литература:

1. Кондратюк Т.Н. Финансирование школ Крымской АССР в 20-х годах // Культура Народов Причерноморья. 2001. – №21. – С.96-98.
2. 18. Григорьев В.В., Таран П.Е. Из истории народного образования в Крыму в 20-е годы XX века // Культура Народов Причерноморья. 1999.– №6. – С.310.
3. Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941). –Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. – С.16.
4. Григорьев В.В., Таран П.Е. Из истории народного образования в Крыму в 20-е годы XX века // Культура Народов Причерноморья. – 1999. – №6. – С.310.
5. Ганкевич В.Ю. Крымскотатарские медресе. Курс лекций. – Симферополь: «Доля», 2001. – С.55.
6. Докладная записка М.Султан-Галиева. «Доклад члена коллегии Наркомнаца Султан-Галиева о положении в Крыму» // Крымский Архив. – 1996г.– №2. – С.90.
7. Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921-1941). –Симферополь: Крымучпедгиз, 1999. – С.20.
8. ГААРК, ф.1, оп.1, д.358, л.13.
9. Очерки по истории Крыма. Симферополь, 1964. – Ч.3. – С.39.
10. ГААРК, ф.1, оп-1, д.№358, л.49.
11. Там же, л.53-54.
12. Там же, л.49.

13. Балич У. Народное образование к десятилетию Октябрьской революции // Пути коммунистического просвещения. 1927. – №9-10. – С.15-16.
14. Прохорчик М.В. Национальные школы Крыма в 1920-1934 гг // Ученые записки СГУ. №6. – С. 80.
15. Бюллетень ЦИК Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов СНК Крымской АССР, №68, 11 декабря 1932г. – С.1.
16. Монатов К. О состоянии народного образования в Крыму // Культура и экономика Крыма. – 1935. – №1. – С.95.
17. Байбулатов. Бюджет Крым АССР в 1933г.